

ВЕЛИКИЕ ПРАВИТЕЛИ

«Цель оправдывает средства», — еще не зная, кто автор этих слов, по какому поводу они были сказаны и что они значат, едва ли не с детства мы запоминаем: так быть не должно, это безнравственно и цинично. Став старше, узнаем, что слова эти принадлежат Никколо Макиавелли, и обнаруживаем другие его сентенции: «Все вооруженные пророки побеждали, а все безоружные гибли», «Обиды нужно наносить разом: чем меньше их распробуют, тем меньше от них вреда», «Государь, если он хочет сохранить власть, должен приобрести умение отступать от добра и пользоваться этим умением, смотря по надобности» и многие другие.

Очевидно, что человек, дающий такие рекомендации, — исчадие политического ада, он аморален и циничен, а его принципам не место в жизни. Однако почему-то трудами этого исчадия зачитывались государственные деятели и величайшие философы, книги его переведены на десятки языков, а его теория политической науки стала основой университетских курсов...

Чтобы оправдать макиавеллизм, принято рассуждать о современной ему эпохе: сложной, противоречивой и нестабильной. Как раз такой, в которой методы, предложенные Макиавелли, были вполне востребованы.

Все это так... и не так одновременно.

В 1960-х гг. в США вышло очередное издание мыслей и высказываний Никколо Макиавелли с примечательным названием: «Макиавелли — циник, патриот или политолог?» Вот она — суть явления! Политика во все времена была, есть и будет циничной, разве что степень цинизма меняется.

Ни один политик, государственный деятель или правитель не обходится без цинизма. Но чтобы стать успешным, ему также понадобится патриотизм. Макиавелли первым сформулировал этот принцип: сильный государь — но республиканское устройство, интересы государства превыше всего — в том числе и превыше собственных интересов.

Не так уж и цинично. Просто — и гениально!

Представляя свой главный труд — «Государя» — Макиавелли писал: «Я не заботился здесь ни о красоте слога, ни о пышности и звучности слов, ни о каких внешних украшениях и затеях, которыми многие любят расцветивать и уснащать свои сочинения, ибо желал, чтобы мой труд либо остался в безвестности, либо получил признание единственно за необычность и важность предмета».

Труды Никколо Макиавелли в безвестности не остались.

Признание они получили на века.

Поистине, скромная гениальность и гениальная скромность...

НИККОЛО МАКИАВЕЛЛИ
(1469—1527)

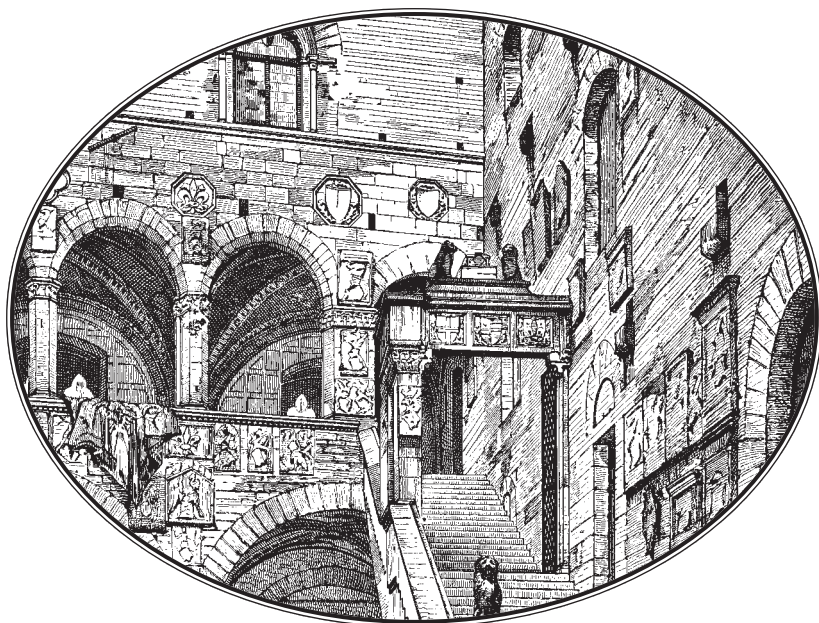
НИККОЛО МАКИАВЕЛЛИ

ГОСУДАРЬ.
ИСКУССТВО ВОЙНЫ

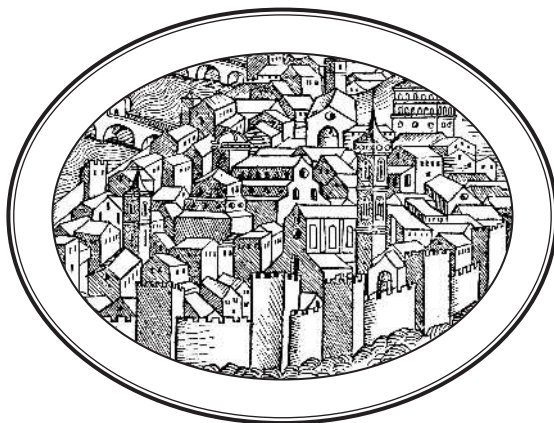

Москва

П. И. Новгородцев
МАКИАВЕЛЛИ

БИОГРАФИЯ МАКИАВЕЛЛИ

Разложение средневековых преданий, которому в такой мере способствовала эпоха Возрождения, нигде не совершалось столь быстро, как в классической стране Возрождения, в Италии. Древняя философия, древнее искусство, римское право и античное понятие о государстве здесь прежде всего оказали свое обновляющее влияние и послужили толчком к новому развитию. Отрицательное отношение к средневековым идеалам проявлялось в Италии тем сильнее, что носительница этих идеалов, Церковь, рано утратила здесь свой нравственный авторитет. Близкие свидетели темных сторон папства, итальянцы начинали смотреть на него как на источник всех бедствий своей страны. К этому присоединялось влияние практических условий времени, которые выдвигали на первый план новую потребность создания крепкого государственного строя. Чем яснее сознавалась эта потребность, чем более она встречала препятствий для своего удовлетворения, тем живее выражались протесты против действительности и против средневековых порядков, результатом которых она явилась. Любопытным памятником этого настроения являются произведения Макиавелли, у которого реакция против Средних веков принимает крайнюю форму отрицания всех начал средневековой жизни.

Макиавелли родился во Флоренции в 1469 году. Он происходил из древней, но обедневшей тосканской фамилии, члены которой не раз занимали важные должности в Флорентийской республике. Детство и юность Макиавелли совпали со временем господства во Флоренции Лоренцо Великолепного (1472—1492), под покровительством которого флорентийская образованность переживала блестящую пору своего развития. О ранних годах жизни Макиавелли не сохранилось никаких известий. По всей вероятности, он получил, согласно с духом своего времени, гуманистическое образование, которое впоследствии восполнил чтением древних, по преимуществу латинских писателей. Занятия классиками не сделали из Макиавелли ученого гуманиста, но в связи с общим направлением века воспитали в нем большого поклонника древности. На литературную деятельность Макиавелли это увлечение древностью оказало самое глубокое влияние. Когда умер Лоренцо Медичи, Макиавелли было 23 года. Италия находилась в то время накануне важных событий. Взаимная вражда итальянских государств уже давно

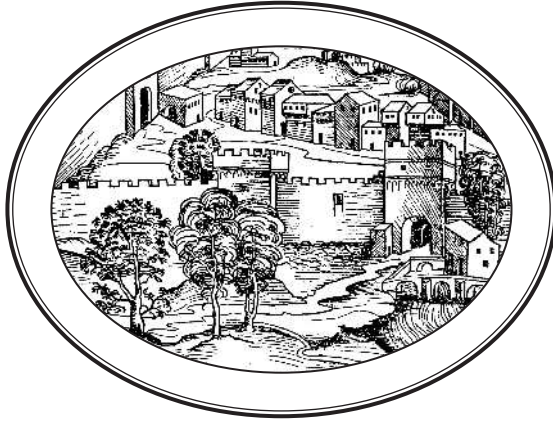
Павел Иванович Новгородцев
(1866—1924)

Знаменитый русский юрист-правовед, философ, общественный и политический деятель, историк, автор книг по истории философии права.

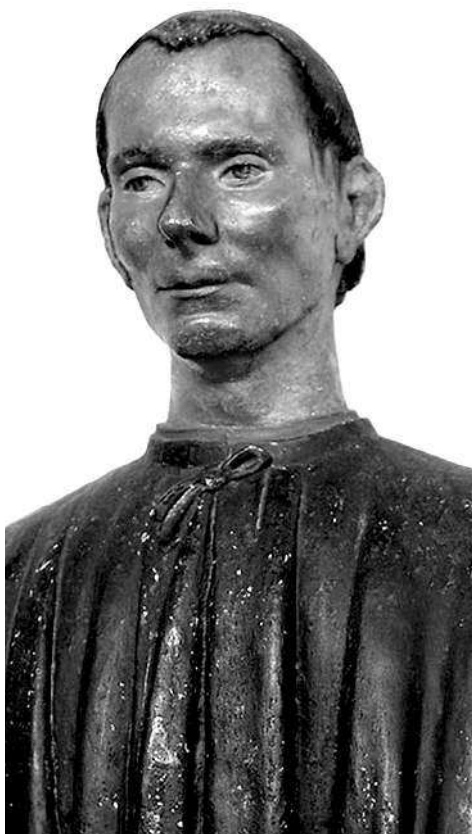
ждал впоследствии Макиавелли, всего более соответствовала их нравам. Макиавелли в это время было 29 лет. Он искал практической деятельности и вскоре получил освободившееся место секретаря Совета десяти, которое удерживал за собою в течение четырнадцати лет до нового политического переворота, возвратившего Медичи во Флоренцию. Совет десяти заведовал, под надзором Синьории — высшего учреждения в республике, многими важными делами внутреннего управления и внешними сношениями. Макиавелли приходилось вести очень сложную переписку этого учреждения и составлять протоколы заседаний. До сих пор в архивах Флоренции хранятся тысячи писем и документов различного рода, писанных его рукой. Эти занятия служили для Макиавелли прекрасным средством для практического ознакомления с политическим искусством. Но не в канцелярии только и не из общих бумаг получил Макиавелли тот богатый запас политического опыта, которым впоследствии он любил подкреплять свои теоретические положения. В этом отношении, конечно, для него было гораздо важнее непосредственное соприкосновение с жизнью. Его часто посылали с различными поручениями то внутри государства, то к иностранным дворам. То поручают ему осмотр наемных войск, и мы находим его в лагере под Пизой, с которой Флоренция продолжала свою нескончаемую войну; то его посылают в Пистойю, в которой требовалось вмешательство флорентийского правительства для умиротворения враждующих партий; то он раз узнает настроение иностранных дворов или ведет с ними дипломатические переговоры.

подготавливала почву для иноземного завоевания. В борьбе с соперниками мелкие итальянские правительства не раз угрожали призвать иноземцев. Наконец угрозы перешли в область действительности: в 1494 году французский король Карл VIII, прозываемый миланским герцогом Людовиком Моро, вступил в Италию и положил таким образом начало эпохи итальянских войн, которая была вместе с тем эпохой величайших бедствий для итальянского народа. Совершились важные перемены и во Флоренции. Премник Лоренцо Пьеро вскоре успел навлечь на себя нерасположение флорентийцев, и Медичи были изгнаны. На короткий срок Савонароле удалось приобрести влияние во Флоренции, но и его влияние удержалось недолго. Порядки, установленные им, стали казаться тягостными народу, и свободлюбивые флорентийцы вновь возвратились к чисто республиканской форме правления, которая, как утвер-

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ПОРУЧЕНИЯ И ДОНЕСЕНИЯ

*П*оручения последнего рода были особенно трудны. И без того сложные политические отношения итальянских государств еще более суживались от вмешательства в дела Италии соседних держав: Испании, Франции и Германии. Французские вторжения, несколько раз повторявшиеся с 1494 года, вносили в политическую жизнь Италии новый ряд опасностей и затруднений. При раздробленности Италии противодействие подобным вторжениям и вмешательствам было для нее невозможно. Таким мелким политическим силам, как Флоренция, приходилось в целях самосохранения ладить с иноземцами, вступать с ними в союзы, иногда помогать им денежными и военными средствами; приходилось соображать массу различных интересов, лавировать между самыми разнообразными опасностями. Внешняя политика приобретает в эту эпоху в Италии особенное значение; дипломатическое искусство становится чрезвычайно трудным. Более чем когда-либо требовалось теперь от дипломатов зоркости, чтобы уследить за крайне изменчивыми планами иностранных дворов, и умения поддерживать со всеми добрые отношения. Дипломатические поручения Макиавелли исполнял очень часто. Ему давали самые трудные миссии, посылали несколько раз во Францию, в Рим, в Германию, поручали выведывать тайные планы Цезаря Борджиа. Макиавелли большей частью с успехом выходил из затруднений. Памятниками его дипломатической деятельности служат посольские донесения, в которых он, по обычаю посланников своего времени, сообщал своему правительству о ходе переговоров или о положении дел, с присоединением собственных наблюдений и выводов. Обыкновенно он не останавливается на изложении частных вопросов, послуживших поводом к той или другой его миссии; а большей частью связывает подобное изложение с общим очерком политического положения данной страны, рисует нравы ее народа, характер князя. Характеристики князей и народов, которые Макиавелли дает в своих донесениях, отличаются необыкновенной ясностью и силой: в немногих чертах он умеет передать существенное и основное. Здесь уже мы видим будущего пронизательного мыслителя и тонкого аналитика. Вместе с тем перед нами раскрывается тот подготовительный процесс, которым воспитывалась политическая мысль Макиавелли. Исполняя различные поручения своего правительства, он узнавал политическую практику

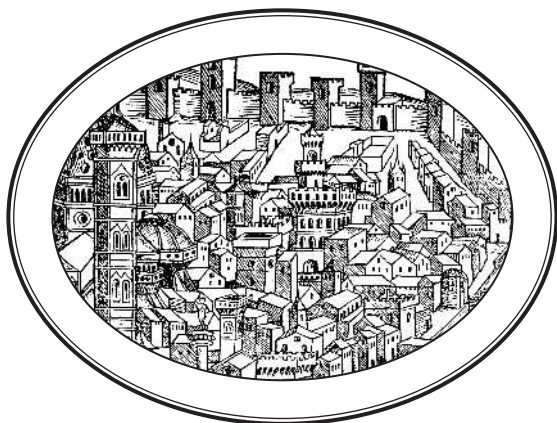
Деревянный бюст Макиавелли.
XVI в.

своего времени, наблюдал вблизи выдающихся политиков; он мог, наконец, изучить положение Италии, причины ее слабости и упадка. В его обобщающей мысли весь этот материал отлагался в виде заключений и выводов, вошедших впоследствии в его политические трактаты. В то самое время как Макиавелли делал свои выводы над итальянской действительностью, он продолжал изучать древнюю историю. Живя при дворе Цезаря Борджиа, он просит своих друзей прислать ему Плутарха; он читает Тита Ливия и учится у него любви к Древнему Риму. Доблести древних римлян, их любовь к отечеству, их политическая мудрость, изображенная красноречивым историком-патриотом, заставляют Макиавелли преклониться перед величием Рима. Встречаясь на практике с каким-нибудь затруднительным случаем, он старается узнать, как поступали в подобных случаях римляне, и ищет поучения в римской истории. Так, например, по поводу восстания в Ареццо, наделавшего во Флоренции много хлопот, он излагает способы, с помощью которых усмирялись вос-

стания римлянами. Из подобных сопоставлений и справок выросли впоследствии «Рассуждения о первой декаде Тита Ливия». Но во время своей служебной деятельности Макиавелли лишь урывками обращался к подобным работам: его занятия в канцелярии и постоянные поездки оставляли ему слишком мало свободного времени.

РОЛЬ ВО ВНУТРЕННЕМ УПРАВЛЕНИИ

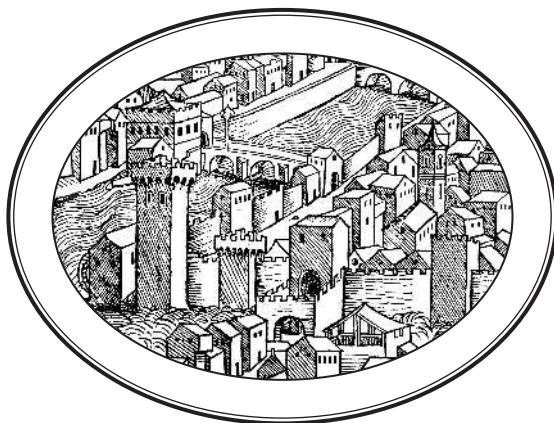
Позже к его прежним обязанностям добавились новые, которым он предался с необыкновенным воодушевлением. Давно уже он пришел к убеждению, что для каждого государства необходимы собственные войска. Он видел на практике во время войны Флоренции с Пизой, как мало можно полагаться на наемных солдат. Он считал бедствием итальянских государств отсутствие в них организованных войск, набранных из среды граждан и одушевленных любовью к родине. Устроить во Флоренции собственную милицию — было его мечтой. В 1505 году ему удалось, наконец, убедить свое правительство решиться на этот шаг; и лишь только сделаны были необходимые распоряжения, как Макиавелли спешит привести их в исполнение. Он вырабатывает план военной организации, разъезжает по флорентийской области, набирает солдат, закупает оружие, выказывает редкую энергию в исполнении плана, который казался ему столь полезным для государства. Его преданность общему делу выступает здесь в самых ярких и симпатичных чертах. Макиавелли находился в самом деятельном периоде своей службы Флоренции, когда новый переворот в государстве ниспровергнул республиканское правительство с гонфалоньером Содерини во главе. В 1512 году Медичи возвратились к власти и, не изменяя старых форм, на деле овладели всеми нитями государственного управления. Макиавелли, как деятельный член старого правительства, казался опасным новым правителям и был отрешен от всех своих должностей. Но его ожидали еще большие несчастья. Вскоре после возвращения Медичи во Флоренцию два флорентийских юноши, Босколи и Каттони, задумали освободить свое отечество от их владычества. Они составили список лиц, на сочувствие которых рассчитывали, и в число других включили Макиавелли. Случайно этот список попал в руки правительства, которое заподозрило организованный заговор и арестовало предполагаемых участников его. Вместе с другими пострадал и Макиавелли; он был заключен в тюрьму и подвергнут пытке, но от него ничего не могли добиться и отпустили на свободу. После всех этих испытаний он удалился в свое имение, в котором прожил несколько лет в вынужденном уединении. Он старался заниматься хозяйством, углубился в изучение классиков, но жажда привычной деятельности не покидала его. Он ищет возможности возвратиться во Флоренцию и снова поступить на службу. План этот казался

ему осуществимым: многие из его прежних товарищей, служивших прежде республике, сохранили свои места и при Медичи, которые в общем управляли мягко, не прибегая к крутым переменам. Потребность служить государству побеждала в Макиавелли всякие иные соображения. Но все его искания долго оставались безуспешными. Только под конец своей жизни ему пришлось еще выполнить по просьбе Медичи несколько поручений, впрочем неважных. Но этот невольный покой, которым так тяготился Макиавелли, дал ему возможность предаться литературным занятиям и написать те произведения, которые обессмертили его имя. Поселившись в деревне, он вскоре принялся за свои политические трактаты. Позже он написал «Историю Флоренции» и несколько менее значительных произведений в прозе и стихах.

Границы итальянских государств в период существования
Итальянской лиги (1454—1492 гг.)

БЛАГО ГОСУДАРСТВА

Глава Макиавелли как писателя по преимуществу основывается на его политических сочинениях. Из-за них он подвергался таким суровым осуждениям со стороны одних и преувеличенным похвалам со стороны других; в них содержались начала того, что впоследствии называли макиавеллизмом. Из двух главнейших политических трактатов Макиавелли более замечателен тот, который менее известен. «Князь», несомненно, более блестящее с внешней стороны произведение, более определенное по предмету и более систематическое по изложению; но только в «Рассуждениях о Тите Ливии» можно найти полное выражение взглядов Макиавелли и вместе с тем ключ к пониманию «Князя», исходные положения которого находятся уже в «Рассуждениях», освещенные притом связью с другими воззрениями автора. В общем оба трактата не представляют собой чисто теоретических исследований. Макиавелли слишком долго был практиком и слишком много думал о текущей действительности, чтобы не внести в свою литературную работу живых запросов времени. Он изучает римскую историю для того, чтобы почерпнуть из нее назидание для современников. Он рассматривает различные политические вопросы, но более всего останавливается на тех, которые имеют значение для его страны. Его живой связью с современностью объясняется и главная проблема, около которой вращаются все его интересы. В то время, когда жил Макиавелли, насущной потребностью Италии было образование крепкого государственного порядка. Соперничество итальянских государств между собой, вражда партий в пределах каждого отдельного города, неистовства мелких тиранов, вмешательство Церкви в светские дела и беспрестанные вторжения соседних держав — все это держало Италию в состоянии постоянной борьбы. В то время не было вопроса более жизненного, как тот, который поставил себе Макиавелли, когда он задался целью исследовать причины упадка и сохранения государств. Средневековые политики сосредоточивали все свое внимание на вопросе об отношении двух властей: духовной и светской. Для Макиавелли это вопрос настолько далекий, что он и не упоминает о нем. Первенство государственной власти для него несомненно; он ненавидит папство и считает его причиной гибели Италии. Все его помыслы устремлены на создание крепкого государства. Макиавелли не лучшего мнения о человеческой природе, чем средневековая

Церковь. Он не верит в человека и в прочность его нравственных стремлений. Он думает, что в людях преобладают дурные влечения, что все действия их направляются пороком. Но он далек от веры Средних веков в воспитательную миссию Церкви. Он жил в веке Александра VI, видел пороки итальянского общества, видел пороки самого папства. Но тем с большей силой он готов был верить, что государство может воздерживать людей от зла и направлять их к лучшим стремлениям. В особенности для Италии крепкая государственная власть являлась, в его глазах, единственным спасением. Но отрешение Макиавелли от средневековых воззрений идет и далее того: для него государство вообще является пределом человеческих стремлений, а служение государственному благу — высшим счастьем для человека. Он боготворит государство, как древний римлянин или грек, и вне его ничего не знает. Он хвалит тех, кто любит свое отечество более, чем спасение души. Он готов жертвовать для блага государства всем: и благом отдельных лиц, и даже нравственными соображениями.

TVTTTE LE OPERE
DI NICOLO MACHIAVELLI
CITTADINO ET SECRETARIO
FIORENTINO,
DIVISE IN V. PARTI,
ET DI NVOVO CON SOMMA ACCVRATEZZA
R I S T A M P A T E.

M. D. L.

Титульный лист собрания сочинений Н. Макиавелли.

Генуя. Начало XVII в.

(указанная на титуле дата — 1550 г. —
не соответствует действительности)

РАССУЖДЕНИЯ О ТИТЕ ЛИВИИ

То были чувства и мысли человека, долго и самоотверженно служившего своему отечеству, и притом воспитанного на древних образцах. Понятно поэтому, какую важность имел в его глазах вопрос о сохранении государства. Этот коренной для Макиавелли вопрос развивается в двух его трактатах в совершенно различных направлениях. В «Рассуждениях о Тите Ливии», отправляясь от рассказа римского историка, Макиавелли исследует средства, с помощью которых поддерживаются республики. По замыслу Макиавелли — это трактат о политическом искусстве римлян, с помощью которого они достигли своего величия. В «Князе» Макиавелли показывает, как охраняется государственный строй в княжествах; здесь имеются в виду меры, посредством которых государственный порядок может быть водворен в Италии. В «Рассуждениях о Тите Ливии» перед нами раскрывается политический идеал Макиавелли. К итальянской действительности он относится с глубокой скорбью патриота, видящего свое отечество на краю гибели. Но тем более преклонялся он перед государственным величием Рима, в котором он видел живое воплощение гражданских доблестей и политической мудрости. Его идеал — Рим, и притом Рим республиканский, покоривший весь мир. Лучшего образца невозможно и придумать. «А между тем, — говорит Макиавелли, — политики никогда не обращаются за поучением к истории древних; обыкновенно считают трудным и даже невозможным подражать великим примерам прошлого. Как будто бы люди не остались все те же, подобно небу, солнцу и стихиям!» Разъяснить на исторических примерах истинный дух римлян, который создал их славу и величие, и внушить этот дух своим современникам — такова была задача, которую поставил себе Макиавелли в «Рассуждениях о Тите Ливии». Объяснение политических успехов римлян он прежде всего видит в совершенстве их учреждений. Они сумели установить у себя республиканские формы и допустить народ к участию в управлении; а в этом и заключается залог государственного единства и необходимое условие для распространения владычества на другие страны. Главное, что укрепляет мощь государства, это внимание к общей пользе, вызывающее расположение граждан к правительству; а это всего скорее может быть достигнуто в республиках. При завоевании надо опираться на народные массы, но для этого надо привлечь их к участию в управлении.

В отзывах Макиавелли о преимуществах римского строя слышится голос гражданина Флорентийской республики, расположенного к свободным формам государственной жизни. Макиавелли — несомненный сторонник народного правления; но он не считает его пригодным для всех времен. Как разъясняет он в «Рассуждениях», для установления порядка в новом государстве или для осуществления важных реформ гораздо более успешно монархическое управление. Притом же для прочности республиканских учреждений необходима доблесть граждан, а она встречается не везде. Римляне сумели сохранить добрые нравы и этим надолго обеспечили у себя прочный государственный порядок и свободные учреждения. Умеренность, благоразумие и мужество граждан, энергия и преданность общему делу должностных лиц, постоянный надзор за всем государственных учреждений — все это обуславливало здесь правильное течение народной жизни. Макиавелли рассматривает подробно и внешнюю политику римлян, с помощью которой они сумели распространить свое владычество на весь мир. Тайну их завоевательных успехов он видит в их умении обращаться с покоренными народами. Они умели привлечь к себе побежденных в качестве союзников, оставляли им самоуправление, хотя и утверждали над ними свое главенство. Таким образом, владея, они приобретали и новые силы. Спарта и Афины следовали другому способу: они хотели господствовать над побежденными силой; но в этом и заключалась причина их гибели. Невозможно удержать в повиновении народ, особенно привыкший к свободе, при помощи одного оружия. Макиавелли ставит в пример и военное искусство римлян, их умение организовать войска и вести войны. Во всех этих отношениях они дали лучшие примеры, выше которых история ничего не знает. Везде умели они избирать лучшие пути и везде имели успех, и притом благодаря своим доблестям, а не случайной удаче. Излагая политические приемы римлян, Макиавелли сопоставляет их с приемами других народов, рассуждает, выводит общие правила. Таким образом, его рассуждения о римской истории превращаются в теорию политического искусства. Он говорит главным образом о республиках, но выясняет мимоходом и свой взгляд на княжества, их преимущества и недостатки. Над всем изложением господствует идея сильного государства, умеющего сохранить внутренний порядок и распространить свое могущество. Эта идея, которой Макиавелли был фанатическим поклонником, казалась ему воплотившейся в древнем республиканском Риме; отсюда его преклонение перед римской историей. Но времена римской славы кажутся ему столь же великими, сколько далекими. Оглядываясь вокруг, он видел общество развращенное и лишенное гражданских доблестей; он видел Италию, разъединенную и слабую, страдающую под игом варваров. Не о поддержании упроченного порядка приходилось здесь думать, а об установлении его вновь. Свое отношение к действительности и к задачам своего времени Макиавелли ясно намечает уже в «Рассуждениях о Тите Ливии». Всякий раз, когда приходится ему сопоставлять Древний Рим и современную Италию, он со скорбью отмечает глубокое различие между прошлым и настоящим. Там — величие, гражданская доблесть, строгие нравы; здесь — бессилие, господство своекорыстных стремлений, порок. Разъясняя причину этого различия, причину упадка Италии, Макиавелли во всем винит католическую Церковь. Вместо того чтобы сохранить в чистоте заветы христианской религии, она сама подавала пример безнравственности. Ей обязаны итальянцы утратой религиозного духа и нравственных стремлений. Она старалась поддерживать разъединение в стране и таким образом привела ее к гибели.